

— Я мало знаю о Цзинь Тане, те, кто занимается расследованием, ещё не предоставили мне достаточно информации. Я воздержусь от суждений.

— Чжаньшу!

Тянь Цинъюй поправил очки и приблизился к Хэ Чжаньшу.

— Ты же уже не мальчик, я всегда думал о твоей личной жизни. Я же хороший друг, правда? Вчерашний модель был отличный, я выбирал его долго. Ты вчера нас подвёл, но я всё прощаю и даже помогаю тебе снова встретиться с моделью. Ну как, согласишься? Я не прошу тебя сватать меня, просто скажи твоим родителям, что я неравнодушен к Чжаньянь. Скажи хоть слово, и я попрошу мою маму поговорить с твоей мамой. Как? Я же хороший друг, ты тоже не будь ко мне слишком строг.

— Я не буду использовать судьбу моей сестры как разменную монету.

— Просто скажи слово, что я интересуюсь Чжаньянь. Больше ничего не нужно, пусть твои родители сами решают. Ладно?

— Это не наше решение, а Чжаньянь. Если она влюбится, мы ничего не сможем сделать.

— Просто скажи слово. Ты всегда смеёшься и не воспринимаешь мои чувства всерьёз. Скажи серьёзно, твоё мнение для твоей семьи очень важно. Я же говорю, тот модель просто замечательный: сто восемьдесят два сантиметра, тонкая талия, длинные ноги, отличный повар, добрый и заботливый. Почему он не стал знаменитым? Он не принимает предложения о сделках. Он просто любит одну картину в моём магазине, часто приходит посмотреть на неё, так мы и познакомились. Ему двадцать шесть, и он никогда не был в серьёзных отношениях. Если хочешь встретиться, я всё устрою.

— Чжаньшу, просто скажи своим родителям о Цинъюе. Цинъюй всё же лучше, чем Цзинь Тан, он же знакомый. Наши семьи дружат, Цинъюй может быть ветреным, но он не безответственный. Просто скажи слово, это же не значит, что всё решено, всё зависит от Чжаньянь.

Мастер Чэнь, занимавшийся оценкой антиквариата, выступил в роли миротворца.

Хэ Чжаньшу посмотрел на Тянь Цинъюя, который умолял его.

— Я скажу, но я не буду влиять на решение моей сестры. Всё зависит от неё.

— Ты настоящий друг! Сегодня днём, в чайной на антикварной улице, я устрою вам встречу!

Тянь Цинъюй был действительно хорош, сразу позвонил модели.

Хуан Сяодоу скрипел зубами от злости. Жди, Чжаньянь точно не пойдёт к тебе, я всё испорчу!

Хэ Чжаньшу не считал это секретом, он и не знал, что у двери стоит подслушивающий.

— Я влюбился в Чжаньянь, когда ей было шестнадцать.

Тянь Цинъюй рассказывал историю своей тайной любви. Несмотря на свою ветреность, он был романтиком.

Хэ Чжаньшу хотелось ударить его. Твою мать, моя сестра тогда была несовершеннолетней, ты, грязный извращенец!

Хуан Сяодоу больше не слушал, он услышал всё, что нужно, и тихо вернулся в туалет, чтобы обдумать план.

Тянь Цинъюй, чтобы показать, насколько он романтичен, говорил с Хэ Чжаньшу всё утро. В конце концов, Хэ Чжаньшу выгнал его.

Как только он ушёл, вернулся помощник Хэ Чжаньшу, Да Чжун, бывший разведчик, который отлично справлялся с расследованиями. Он предоставил полное досье на Цзинь Тана.

Хэ Чжаньшу был обеспокоен. Как можно позволить Чжаньянь влюбиться и страдать? Плакать? Быть несчастной? Она была сокровищем всей их семьи.

Его мама родила её почти в сорок лет, и она была их любимицей, принцессой.

Он быстро просмотрел досье. Оказалось, что Цзинь Тан действительно был похож на феникса.

Талантливый и успешный.

Проще говоря, он был парнем из деревни, который добился успеха.

Он хорошо учился, поступил в престижный университет, работал на средней должности в компании. Его доход был неплохим. Парень был ещё и симпатичным, с хорошим образованием.

Его родная деревня была отдалённой, и у него было много братьев и сестёр.

Честно говоря, он не подходил.

Хэ Чжаньшу был недоволен.

Не то чтобы он смотрел свысока на деревенских, но инстинктивно вспоминал сюжеты из сериалов.

Когда дело касалось судьбы Чжаньянь, Хэ Чжаньшу не мог решать один. Он позвонил своим родителям и дедушке. Скоро Новый год, и это был хороший повод собраться всем вместе и обсудить вопрос Чжаньянь.

Это было важное дело для их семьи. Родители Хэ Чжаньшу собирались отправиться в медовый месяц за границу, но, услышав это, сразу изменили планы и сказали, что вернутся через пару дней. Дедушка тоже вернётся с юга, где он отдыхал.

— Чжаньшу? Чжаньшу, ты будешь есть?

Хэ Чжаньшу услышал, как Хуан Сяодоу стучит в дверь и зовёт его. Он взглянул на часы — уже полдень.

Он поспешил открыть дверь, и Хуан Сяодоу стоял на пороге офиса, держа в руках термос.

— Тётя Сюй утром дала мне еду, твои сотрудники разогрели её. Еды много, давай поедим вместе.

— Тебе хватит?

Хэ Чжаньшу знал аппетит Хуан Сяодоу. Это был самый большой термос в их доме, и обычному человеку его хватило бы на несколько раз, но у Хуан Сяодоу был ненасытный желудок.

— Тётя Сюй дала много!

С этими словами он вошёл.

Офис Хэ Чжаньшу был современным: стол, диван, всё было не в старинном стиле, и он не использовал дорогую мебель из красного дерева. Это был кабинет настоящего босса.

Тётя Сюй отлично готовила. В огромном термосе было три блюда и большая порция риса, который был плотно утрамбован. Хуан Сяодоу наконец-то получил возможность показать свою нежность и с заботой положил три четверти риса перед Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу взглянул на его крошечную порцию и понял, что Хуан Сяодоу точно не наестся. Он поменял миски, отдав большую порцию Хуан Сяодоу.

— Ешь, если не хватит, позовём ещё.

Аппетит Хэ Чжаньшу был не таким большим. Непонятно, как он вырос таким высоким.

Даже если кормить Хуан Сяодоу целой свиньёй, он бы не вырос.

Хэ Чжаньшу начал есть, а Хуан Сяодоу положил ему в миску креветку.

— Ешь сам.

Хэ Чжаньшу остановил его палочки. Он не привык, чтобы ему клали еду в миску.

Хуан Сяодоу кивнул и продолжил есть.

Хэ Чжаньшу ел некоторое время, но почувствовал что-то неладное. Вчера за ужином Хуан Сяодоу и Чжаньянь чуть не подрались из-за куска пирога. Тогда он ел как ураган, сметая всё на своём пути. А сегодня он еле-еле подносит палочки ко рту.

Он поднял взгляд и увидел, что Хуан Сяодоу, который вчера едва не снял челюсть, чтобы впихнуть в рот как можно больше, сегодня ел по одной рисинке, словно боялся, что кто-то посчитает его зубы. Он ел так медленно, как будто его рот был заклеен клеем и мог вместить только одну рисинку.

Одну кукурузную зёрнышко Хуан Сяодоу разделил на три укуса.

Рот улитки был бы больше.

Хэ Чжаньшу смотрел на него в полном недоумении. Что с ним? Он играет роль Линь Дайюй?

— Ты не голоден?

Живот Хуан Сяодоу заурчал, подтверждая, что он всё же голоден.

— Ты же говорил, что тебе нравится готовка тёти Сюй? Ешь!

— У меня узкое горло, я медленно ем.

— Вчера кто съел четырёхсчастливый шарик размером с кулак за один укус?

Вчера Хуан Сяодоу продемонстрировал, как можно съесть четырёхсчастливый шарик за один укус, раздув щёки до невероятных размеров. Так что сейчас его жеманство было запоздалым.

— Ты такой противный, не понимаешь моих чувств.

Хуан Сяодоу покраснел и выглядел очень смущённым.

— Ешь нормально, не выпендривайся, ладно?

Хэ Чжаньшу почувствовал, что Хуан Сяодоу пришёл не для того, чтобы поесть, а чтобы испортить ему аппетит.

Когда он не дурачился, он был нормальным, но когда начинал выкидывать фокусы, это было ужасно.

— Хватит жеманничать, говори нормально.

Он положил Хуан Сяодоу кусок свинины в сладком соусе.

— Ешь быстрее, у меня ещё дела.

Хуан Сяодоу продолжал жеманно соглашаться и в ответ клал Хэ Чжаньшу еду.

Хэ Чжаньшу ел быстро, сочетая мясо и овощи, а Хуан Сяодоу, притворяясь нежным и заботливым, следил, чтобы Хэ Чжаньшу ел три раза одно и то же блюдо, и тут же подкладывал ему. Хэ Чжаньшу уже не хотел останавливать его, просто хотел поскорее закончить и отправить его обратно.

— Это хорошо, вчера тебе понравилось.

Он положил Хэ Чжаньшу морского гребешка.

— Это тоже неплохо.

И добавил тофу с мясом.

— На!

Хэ Чжаньшу больше не нужно было самому класть еду, Хуан Сяодоу всё подкладывал ему, и это была еда, которую любил Хуан Сяодоу.

Он клал самые красивые, сочные и вкусные кусочки себе в миску, а Хуан Сяодоу ел только сельдерей и зелёный лук.

В его заботе была какая-то жертвенность, он отдавал всё самое вкусное.

<http://bllate.org/book/15289/1350760>